

Чжоу Цзыи резко поднял на него взгляд, и Гун Ифэн замолчал. Затем он тихо сказал:

— Это действительно был Фу...

— Он огляделся по сторонам, словно боясь, что его кто-то услышит. — Я знаю, ты злишься, но на самом деле я просто подставное лицо. Ифэн, я действительно невиновен, я...

— Довольно, — нахмурился Чжоу Цзыи. — Тебе не нужно мне это объяснять.

— Я долго держал это в себе, и больше не могу молчать, — вздохнул Гун Ифэн. — Если ты не хочешь слушать, я вернусь позже. Вечером, возможно, мы будем сниматься вместе...

Гун Ифэн действительно больше не стал настаивать и ушёл.

Чжоу Цзыи закрыл сценарий, казалось, он был в плохом настроении.

— Я думаю, это не Фу Циньшу, — сказал Лу Ли.

Чжоу Цзыи слегка удивился, взглянув на него.

— Вчера я думал, что это мог быть Фу Циньшу, — спокойно сказал Лу Ли. — Он мог что-то сделать, а потом свалить вину на Гун Ифэна. В конце концов, он, вероятно, не хотел раскрывать свои чувства к тебе...

Чжоу Цзыи слегка смутился:

— Я не думал, что это он.

Лу Ли кивнул:

— Я тоже так думаю.

— Он нахмурился. — Странно, что Гун Ифэн сейчас решил рассказать тебе об этом. О твоих отношениях с Фу Циньшу знают даже пользователи интернета. Если бы это действительно был Фу Циньшу, он мог бы сказать это раньше, когда мы встретились утром. Зачем тогда стучать в дверь посреди ночи?

Чжоу Цзыи мрачно сказал:

— Думаю, он ночью размышлял и вдруг решил попытаться улучшить своё впечатление в моих глазах и наладить отношения...

Лу Ли добавил:

— И, судя по твоему описанию, Гун Ифэн пытался снять с тебя одежду... Ты бы не перепутал человека, правда? Или он был слишком пьян?

— Конечно, я не был сильно пьян, — ответил Чжоу Цзыи. — И я его поймал!

— Поэтому, если Фу Циньшу тебя любит, он бы не позволил кому-то другому прикоснуться к тебе. Любовь всегда подразумевает некоторую собственничность.

— Да, да!

— Чжоу Цзыи согласился, но потом почувствовал, что что-то не так, и странно посмотрел на Лу Ли. — Слушая тебя, чувствую себя немного странно.

Лу Ли вдруг хихикнул:

— Не закливайся на этом.

Чжоу Цзыи невольно улыбнулся и слегка толкнул Лу Ли.

К полудню съёмочная группа собралась на обед. Чжао Тунчжэнь обсуждала с режиссёром Хун Шисинем детали съёмок, вероятно, у неё возникли вопросы после прочтения сценария.

Большинство сцен в фильме были ночными, и основные события происходили в женском общежитии.

Хотя Ма Дэли был главным героем, в начале у него было не так много сцен. У Лу Ли их было ещё меньше — всего несколько ключевых моментов. Одна из сцен была о том, как Ян Цзинцзин тайно влюблена в него и наблюдает за ним, когда он читает книгу под виноградной беседкой. Этот проход под беседкой также вёл к школьной столовой. Ещё одна ключевая сцена — он подслушивает, как другие девушки обманывают Ян Цзинцзин, говоря, что он пригласил её на свидание, и он решает пойти, чтобы не оставить свою возлюбленную в ожидании.

Гун Ифэн был седьмым по значимости персонажем, одним из тех, кто издевался над другими, но его роль была очень небольшой.

Чжао Тунчжэнь, как главная героиня, интересовалась смыслом сценария. Некоторые вещи знали только режиссёр и сценарист, и разговор с ними мог быть очень полезным.

Во время обеда телефон Лу Ли снова загорелся. Он посмотрел и увидел сообщение от Лу Сюэцина.

— Приеду днём.

Лу Ли скривился и удалил сообщение.

— Что ты делаешь? — спросил Чжоу Цзыи, заметив его действие.

— Лу Сюэцин приедет днём, — ответил Лу Ли.

— А, директор Лу...

— Чжоу Цзыи сначала согласился, а потом задумался. — «Кайса» инвестировала в этот фильм? Анна ничего им об этом не говорила.

Лу Ли слегка нахмурился:

— Не знаю.

Но, учитывая, что Лу Сюэцин собирается часто посещать съёмочную площадку, вероятно, он действительно вложил в проект. Хотя они об этом не слышали.

Днём наступила очередь сцены Лу Ли. Школа, предоставившая место для съёмок, также любезно предоставила два класса учеников. Эти сто человек были из школьных кружков, которые планировали выезд на природу. Среди них были фотографы и литераторы, в основном

девушки.

Все были в школьной форме, часть стояла снаружи, а часть сидела в классе на верхнем этаже, где обычно проходили экзамены...

Лу Ли одной рукой подпирал голову, а другой держал ручку. На желтоватой бумаге ручка плавно выводила строчки песни, которую только что преподавал учитель.

— Когда ты смотришь на ветер, ветер целует твой лоб.

— Когда ты хочешь поцеловать ветер, ты не можешь его удержать...

В классе несколько операторов держали светоотражатели, снаружи тоже стояла аппаратура. Как минимум три камеры были направлены на Лу Ли. И зрители, которые были как настоящими статистами, так и обычными школьниками, смотрели на происходящее с восхищением.

Среди сидящих внутри были как настоящие статисты, так и те, кого обычно можно увидеть только на экране! Звёзды!

— Вау, кажется, вживую он ещё красивее.

— Да-да... Я думал, это фотошоп!

— Чжао Тунчжэнь! Лу Ли!

— Новый и старый фавориты Тэнли.

— Ха-ха-ха-ха-ха!

— Тэнли навсегда!

— Жаль, что Тэнли нет, но разве Ии должен быть здесь?

— Ещё нет, Ии придёт позже!

— «Кайса» без одного угла...

...

Вскоре появился Чжоу Цзыи. Он был в школьной форме и выглядел очень стильно.

Его стиль сочетал в себе серьёзность и привлекательность. Он постучал в дверь и сказал:

— Ян Цзинцзин!

Чжао Тунчжэнь, которая разговаривала с соседкой, обернулась и удивлённо посмотрела на Чжоу Цзыи, инстинктивно взглянув на Лу Ли. Лу Ли в этот момент остановил ручку, его ресницы дрогнули — он не повернулся и не продолжил писать. Чжао Тунчжэнь встала и с лёгким смущением подошла к двери.

— Где твоё домашнее задание?

— Я его сделала.

— Нет.

— О... Тогда я пойду поищу.

Чжоу Цзыи хотел что-то сказать, но Чжао Тунчжэнь уже побежала к своему месту и начала рыться в парте.

Лу Ли продолжил писать, поставил точку и опустил ручку.

Камера переключилась на него. Лу Ли взглянул на Чжоу Цзыи и медленно опустил веки.

Хун Шисин был смелым и фактически использовал школьников как настоящих статистов. Девушек было больше, чем парней, и они с восторгом перешёптывались, почти всё внимание было приковано к Чжао Циншаню. А когда появился Чжоу Цзыи, все взгляды переключились на него.

Ма Дэли и Чжао Циншань были популярны, но Ма Дэли явно превосходил Чжао Циншаня. Все девушки из соседнего класса любили его.

Один дубль!

Видно было, что Хун Шисин доволен слаженной работой всех.

Сцены с большим количеством статистов часто выходят с ошибками, особенно в таких фильмах. Иногда проблема не в главных героях, а в том, чтобы скоординировать всех статистов.

Но сейчас эта проблема была решена.

— Мне кажется, ты играешь Чжао Циншаня слишком глубоким, — через час, во время перерыва, У Цзин и Цзинь Сяосяо принесли им воду.

Чжоу Цзыи сидел за партой позади Лу Ли и тихо сказал:

— Как будто ты — тот самый скрытый злодей, главный босс!

Лу Ли фыркнул:

— В сценарии ты убийца.

— Затем ещё тише добавил:

— Но я чувствую, что у Чжао Циншаня должна быть какая-то другая роль.

— И в характере, и в сюжете он должен быть важен. Ведь он и Ян Цзинцзин любят друг друга!

— Кроме того, ты мой соперник, ты пришёл к той, кто мне нравится. Я не могу просто сидеть сложа руки!

Чжао Тунчжэнь подошла и засмеялась:

— Да-да, лучше подраться!

На лестнице были ленты, а также охрана и сотрудники, которые следили за порядком. Ученики, которые закончили уроки, приходили посмотреть, но, увидев такую охрану,

большинство отказывались от своей затеи. Участники кружков, вернувшись, с восторгом рассказывали одноклассникам о том, что видели.

— Боже, у Чжао Тунчжэнь такое маленькое лицо!

— Лу Ли такой красивый! Когда он пишет, склоняет голову!

— Ии прошёл мимо меня, я чуть не задохнулась!

...

В четыре часа дня ученики пошли ужинать.

Съёмочная группа и сотрудники, как внутри, так и снаружи, начали собирать оборудование, но Хун Шисин сказал:

— Сегодня мы поужинаем в городе.

<http://bllate.org/book/16232/1459650>